

E. B. Денисова

РАННИЕ АНГЛИЙСКИЕ МАРТИРОЛОГИ И КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ*

*Работа представлена отделом всеобщей истории
Санкт-Петербургского института истории РАН.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. И. Мажуга

В настоящей статье показано, как англосаксонские авторы превратили простые поминальные списки святых мучеников и подвижников христианской церкви, зачитываемые во время богослужения, в сборники житий поминаемых святых, которые стали затем важным элементом церковной проповеди. Выявлен также фактор исключительно раннего для Западной Европы развития религиозной литературы на национальном языке.

Ключевые слова: мартirologi, святые, проповедь, церковь, англосаксы.

The author of the article demonstrates how Anglo-Saxon authors turned simple commemoration lists of holy martyrs and confessors of the Christian church into collected lives of commemorated saints, which

then became an important element of the Church preaching. Also a factor of development of religious literature in the national language, which was exceptionally early for Western Europe, is revealed.

Key words: martyrologies, saints, preaching, church, Anglo-Saxons.

В условиях христианизации германских королевств Британии, где отсутствовало романское христианское население с его богатой письменной культурой, необходимо было выработать новые способы внедрения основ христианского учения в сознание недавних язычников. Живые примеры христианских святых, с которыми была связана вера в чудеса и величайшая потребность в том, чтобы таковые совершались, лучше всего могли быть восприняты теми, кто собирался в церквях. Так, простое поминание древних святых по длинному обязательному списку, так называемому мартирологу, в англосаксонской церкви впервые превратилось в элемент доходчивой проповеди и даже стало основой развития проповеди в целом, которая первоначально была сосредоточена на толковании Библии. Ведь именно из текста Библии извлекались те поучения, которые могли бы стать руководством в жизни христианина, как и в осмыслении основ христианского учения. Особое значение для роста влияния церкви в землях англосаксов имела канонизация местных святых, которая в ряде случаев готовилась исподволь. Пример святых, совершивших чудеса тут же в родных краях, заставлял воспринимать с живым чувством подвиги древних святых, составившие важнейший опыт христианской церкви.

Таким образом, как особый тип богослужебных книг, мартирологи, дополненные именами местных святых, получили в Англии совершенно новое развитие, что сказалось и на общей западноевропейской традиции литургического поминования святых. О творческом вкладе в нее англосаксонских авторов и пойдет речь в настоящей статье.

Выдающийся англосаксонский писатель, творчество которого приходится в основном на первую треть VIII в., Беда Достопочтенный (673–735) составил пер-

вый в Европе «исторический» или «нарративный» мартиролог, где помимо указания имени святого, места и даты мученичества (смерти)¹ изложена краткая история этого святого. Источниками для таких мартирологов служили акты мучеников и рассказы церковных писателей². Беда положил тем самым начало целой традиции, которая получила развитие в следующем, IX столетии как на континенте, так и в Англии. Записи Беды о региональных (кельтских и англосаксонских) святых были введены и в континентальные мартирологи, расширив, таким образом, круг святых общеевропейских³. Особенно важным источником для изучения культа святых и литургических традиций в англосаксонской Англии является так называемый «Староанглийский мартиролог», составленный во второй половине IX в.⁴

Это самый ранний сохранившийся «исторический» или «нарративный» мартиролог на англосаксонском языке и вообще один из самых древних памятников англосаксонской прозы⁵. Он включает еще большее количество национальных святых, и его содержание позволяет думать о разработке литургического цикла для более широкой публики. На нем мы и сосредоточим далее основное внимание, но прежде постараемся обрисовать в общих чертах традицию раннесредневековых мартирологов.

Под словом «мартиролог» мы подразумеваем перечень святых (как мучеников, так и исповедников), составленный в соответствии с календарным порядком их праздников. Со времен раннего христианства, когда появилась традиция поминать по определенным дням мучеников, к которым добавились святые исповедники, каждая местная Церковь (Римская, Карфагенская и т. п.) составляла свой собственный мартиролог. Постепенно эти местные списки обогащались именами, заимствованными у

соседних Церквей. Когда эпоха раннехристианских мучеников завершилась, в списки поминаемых святых стали вноситься имена тех, кто проявил себя святостью жизни и в особенности практикой аскетизма. С течением времени на основе локальных мартирологов стали составлять более широкие компиляции, включая в них порою заимствования литературных источников. Наиболее известным из подобных памятников является так называемый «Иеронимов Мартиролог» или Мартиролог Псевдо-Иеронима (*Martyrologium Hieronymianum*)⁶.

Этот ранний мартиролог был составлен в Италии во второй половине V в. и долгое время ошибочно приписывался Евсевию Иерониму (ум. 420). Записи в нем, за редким исключением, предельно лаконичны и содержат только имя, место и дату мученичества того или иного святого⁷. «Иеронимов мартиролог» принадлежит к трудам, основополагающим для традиции латинских нарративных мартирологов и обеспечившим утверждение западного культа святых как такового⁸. Ранняя история текста «Иеронимова Мартиролога» может быть раскрыта только косвенным образом, все сохранившиеся его списки восходят к архетипу, который мог возникнуть около 600 г. в восточной Галлии (Люксей или Осер)⁹.

Имеется немало документальных доказательств литургического использования раннесредневековых мартирологов¹⁰. К самым ранним документам, из которых можно вывести косвенное свидетельство о литургическом применении мартирологов, относится следующее письмо папы Григория Великого (ум. 604) к патриарху Александрийскому:

«Мы же собрали в одном томе имена почти всех мучеников, распределив по определенным дням их мученичество, и для почитания их мы ежедневно совершаем мессу. В этой самой книге не указывается, однако, как кто претерпел мученичество, но лишь даны имя, место и день мученичества. Отчего получается, что в

отдельные дни, как я сказал, признаются венчанными мученичеством многие из разных земель и епархий»¹¹.

Сообщение папы Григория Великого исследователи пытаются увязать с ранней историей «Мартиролога Иеронима»¹². Х. Ахелис в своей работе «Мартирологи, их история и их мир» из слов Григория выводит заключение: «...мартиролог принадлежал к литургическим книгам римской церкви. Его ежедневные отрывки каждый день производились на мессе»¹³. Б. де Гэффе находит, однако, эту интерпретацию чрезмерно смелой и возражает Ахелису: «Это, как мы полагаем, заставить письмо папы говорить о большем, чем оно содержит в действительности»¹⁴. Как бы то ни было, не подлежит сомнению использование мартирологов при поминовении святых в ходе совершения мессы в Галлии VIII в. В принятом тогда литургическом чине говорится буквально следующее:

«После этого диакон, приняв чащу в правой части алтаря, поднимает ее в руках своих и объявляет дни поминовения святых, приходящиеся на эту самую текущую седмицу с такими словами: наступающий праздник – день поминовения святой Марии, или исповедника, или другого святого, какой выпадает в соответствие Мартирологом. И все отвечают: “Благодарим Господа”»¹⁵.

При некотором отличии от приведенного Ordo XVII римского литургического чина, XIII канон Синода 747 г. в. Кловешо (*Cloveschoe*) со всей определенностью свидетельствует о подобной же практике в англосаксонской церкви того времени:

«А также, чтобы по кругу всего года дни поминовения святых в *том же самый день*, согласно мартирологу той же Церкви Римской, почитались надлежащим им чтением псалмов или песнопением»¹⁶.

Под упомянутым здесь мартирологом Римской Церкви следует, по-видимому,

подразумевать одну из редакций «Мартиролога Иеронима»¹⁷.

Регулярность применения мартирологов для отправления мессы названный уже де Гэффье подтверждает ссылками на целый ряд континентальных источников раннего средневековья (до XI в.)¹⁸. Особенно выразителен в этом отношении седьмой канон церковных статутов неизвестного происхождения, которые содержит кодекс 679 Библиотеки капитула в Санкт-Галлене (3-я четверть IX в.):

«...миссалы, мартиролог и руководство по исчислению Пасхи, а к тому же и книжица проповедей, так как без них, как представляется, невозможно брать на себя отправление священной службы»¹⁹.

Как уже было отмечено, первый нарративный или «исторический» мартиролог был составлен Бедой Достопочтенным. Сам факт написания Бедой мартиролога нарративного типа засвидетельствован как самим Бедой, так и другими авторами. В составленной им описи собственных трудов, которая включена в «Церковную историю народа англов», читаем:

«Мартиролог о праздниках святых мучеников, в котором я прилежно попытался изложить все, что мог найти не только о том, в какой день, но и о том, каким видом борьбы и при каком судье они победили дольний мир»²⁰.

О Мартирологе Беды мы узнаем и из предисловий к более поздним нарративным мартирологам континентального происхождения. Так, в предисловии к Мартирологу Адона Вьеннского (ум. ок. 875 г.) содержится указание на то, что Флор Лионский²¹ расширил текст Беды:

«...Мартирологу, который старанием достопочтенного Флора, приложенным к труду господина Беды, увеличился»²².

Более подробно о характере Мартиролога Беды, его переработке Флором Лионским и дальнейшей судьбе сообщает Узуард Сен-Жерменский, (ум. ок. 875) в своей

версии мартиролога с посвящением Карлу Лысому:

«Кроме того, я побуждался к этому делу и благочестивыми, хотя и краткими списками, <сделанными> священниками Иеронимом и Бедой, из коих первый, заботясь о краткости, второй же, оставляя нетронутыми весьма многие дни Календаря, опустили, как оказывается, многие необходимые для этого труда вещи. Вторая каковым [спискам], я, однако, решил последовать в этом деле уже по более широкому пути Флора, достопамятного мужа, в особенности в том, что изложено во второй его книге. Ибо там многое, что он опустил в первой книге, он исправил и дополнил»²³.

Эти свидетельства позволяют проследить по крайней мере одну линию в традиции мартирологов: Псевдо-Иероним – Беда – Флор – Адон – Узуард. В современных исследованиях эта линия считается основополагающей для формирования современного Римского Мартиролога (*Martyrologium Romanum*)²⁴.

Между тем Мартиролог Беды в его первоначальной авторской версии до настоящего времени не реконструирован надежным образом²⁵. Исследователи насчитывают 21 список Мартиролога Беды²⁶, но все они полны интерполяций. Наибольшего приближения к исходной версии достиг, пожалуй, А. Кантен в своем труде «Исторические мартирологи»²⁷. Путем тщательного сопоставления рукописей он сумел с большой достоверностью возвести 114 записей нарративного характера к подлинному тексту Беды²⁸. Что касается происхождения упомянутой 21 рукописи, то бросается в глаза, что ни одна из них не принадлежит к островной области²⁹.

Среди записей исторического характера в Мартирологе Беды имеются три записи о региональных святых – св. Альбане, британском мученике из римских колонистов конца III в.³⁰, двух св. Эвальдах (Хевальдах) и св. Этельтрите, причем трое по-

ледних являются собственно англосаксонскими святыми. Кроме 114 подробных записей, в Мартииологе Беды имеется некоторое количество кратких упоминаний о святых. Источники, использованные Бедой, согласно Кантену, можно подразделить на три категории³¹. Во-первых, это собственно агиографические источники числом около пятидесяти: жития (*vitaе*), истории мученичества (*passiones*), истории чудес (*miracula*) разных святых³². Далее, это сочинения церковных писателей, таких как Евсевий Кесарийский, св. Иероним, Августин, Григорий Великий³³, а также «Книга понтификов» (*Liber Pontificalis*), откуда были позаимствованы имена святых пап. И наконец, важным источником, особенно для кратких, ненarrативных упоминаний о святых, послужил Мартииолог Иеронима³⁴. Необходимо заметить, что Беда использует для составления мартиролога и свои собственные труды – «Церковную историю», «Хронику»³⁵ и «Житие св. Феликса Ноланского»³⁶. Из «Церковной Истории» были позаимствованы записи о четырех региональных святых – св. Альбане, св. Этельтире³⁷ и о двух св. Хевальдах (английских священниках-миссионерах, убитых язычниками во Фризии)³⁸.

Надо сказать, что сам Беда внес существенный вклад в современную ему агиографию³⁹. Завершая «Церковную историю народа англов» кратким рассказом о своей жизни, Беда пишет о составленных им житиях, которые называет «историями святых»⁴⁰. Попробуем еще раз определить задачу, которую ставил перед собой Беда при написании своего мартиролога. Заметим, что пространные тексты житий древних и новых святых были доступны только образованным монахам. С другой стороны, во время церковных служб имена святых, сдержавшиеся в традиционных мартирологах, поминались скороговоркой. Для людей, приходивших в монастырскую церковь, но не получивших основательного церковного воспитания, такое поминание святых, можно думать, мало что значило.

Очевидно, Беда решил обогатить службу нравоучительными рассказами о святых, и это было рассчитано как на монахов и клириков с менее высоким уровнем образования, так, возможно, и на мирян: не исключено, что латинские записи мартиролога во время богослужения воспроизводились, хотя бы частично, на англосаксонском языке.

Самое краткое сопоставление двух «островных» мартирологов позволяет утверждать, что нет возможности провести прямую линию от Мартииолога Беды к «Староанглийскому» мартирологу, но вместе с тем можно усмотреть определенное влияние первого на второй⁴¹. Существенные различия, затрагивающие саму структуру памятников, бросаются в глаза уже при первом приближении к этим памятникам. Так, в отличие от Мартииолога Псевдо-Иеронима, поминование святых в котором начинаются с 25 декабря, Мартииолог Беды начинается 1 января, напротив, «Староанглийский мартиролог» следует хронологическому порядку, установленному Псевдо-Иеронимом. Нarrативные части в «Староанглийском мартирологе» более пространны, чем в мартирологе Беды. В то же время, как отметили Кантен и Котцор, новейший издатель англосаксонского памятника, оба мартиролога решительно отличаются от древнейшего мартиролога Псевдо-Иеронима отсутствием записей для значительного числа дней⁴².

Появление «Староанглийского мартиролога» нельзя рассматривать вне общеевропейского контекста. На континенте в IX в. несколько видных авторов трудились над созданием новых версий мартиролога, и они, несомненно, оказали то или иное влияние на автора «Староанглийского мартиролога», но ни об одном из известных нам мартирологов континентального происхождения нельзя сказать, что он послужил непосредственной моделью для англосаксонского памятника. Во многих смыслах англосаксонский памятник оригинален и не имеет современных аналогов. Автор, скорее всего, сам, без посредников, обращался

ко многим важным источникам, к тому же первый из известных нам мартирологов на национальном языке представлял собой и первую попытку донести до людей, не знающих латыни, обширный пласт агиографической информации.

«Староанглийский мартиролог» в той форме, в которой он до нас дошел, представляет собой коллекцию из 238 памятных записей, расположенных в соответствии с литургическим годом. Следует заметить, что «Мартиролог» сохранился не в полном виде; пять дошедших до нас рукописей содержат более или менее значительные лакуны (во всех из них отсутствует большинство предполагаемых февральских и значительная часть декабряских записей). Записи могут варьироваться по длине от нескольких строчек до нескольких страниц. Иногда на один и тот же день приходится по двое-трое святых и более, так что порою запись посвящена не отдельному святым, а группе святых.

Помимо житий святых, «Староанглийский мартиролог» содержит двадцать семь кратких чтений на библейские темы, из Нового и Ветхого Завета, как правило, связанных с важнейшими религиозными праздниками⁴³. Собственно, он и начинается с подобной записи, посвященной Рождеству Христову 25 декабря. 7 записей (с 18 по 24 марта) посвящены семи дням Творения. Иногда на один и тот же день приходятся и краткое библейское чтение, и житие святого.

Подавляющее большинство записей относится к вселенским святым (апостолам, раннехристианским мученикам и исповедникам разного времени), но в Мартироло-ге содержатся и 23 записи, посвященные святым региональным, тогда как в Мартирологе Беды содержались лишь единичные записи. К числу отмеченных в «Староанглийском мартирологе» местных святых мы относим святых англосаксонских и ирландских, а также Августина Кентерберийского (ум. 26 мая 604 г.), главу миссии, отправленной в Британию папой Григорием Великим. Для подавляющего большинства

записей о местных святых источником служит «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного. Эти святые (благочестивые епископы, монахи и аббатисы) в основном относятся к числу исповедников и религиозных подвижников, среди них выступает и св. Этельтрита, наиболее прославленная англосаксонская святая⁴⁴. Исключением, пожалуй, является только св. Освальд, относящийся к специальному региональному типу короля-мученика.

Несомненно, по сравнению с Мартирологом Беды, «Староанглийский мартиролог» являлся дальнейшим шагом в религиозном просвещении англосаксонов. Культ святых, очевидно, обнаруживал все большую притягательность, и, таким образом, в рамках обычного богослужения оказывалось возможным развернуть религиозное воспитание прихожан вокруг историй о подвигах святых и произведенных ими чудесах. Включенные в Мартиролог жития дополняли самым живым материалом проповедь, построенную на древних гомилиях. Разумеется, при этом надо было решительно сократить число поминаемых святых, что и было сделано – как в «Староанглийском мартирологе», так и уже в Мартирологе Беды: в них перечислено заметно меньше, чем в Мартирологе Псевдо-Иеронима. В то же время сравнение Мартиролога Беды и «Староанглийского мартиролога» показывает успешность усилий англосаксонской церкви по включению стихийно сложившихся культов местных святых в богослужебный канон.

Благодаря систематическим усилиям ученых, в особенности Дж. М. Кросса⁴⁵, подавляющее большинство источников «Староанглийского мартиролога» к настоящему времени выявлено, а там, где настоящий источник назвать не удается, высказаны аргументированные предположения о типе использованного источника. Источники, которые удалось определить (исключительно латинские тексты), имеют как островное, так и континентальное происхождение. Сам составитель «Мартиролога» на-

зывает лишь некоторые из своих источников. Использованное им сочинение Адомнана, аббата Ионы в 679–707 гг. под названием «О святых местах» (*De locis sanctis*) он приписывает святому Аркульфу, франкскому епископу, около девяти месяцев прожившему в Иерусалиме; сам Адомнан говорит о том, что записал свое сочинение со слов Аркульфа. Далее, англосаксонский компилятор упоминает трактат Альдхельма «О девственности» (*De virginitate*), который он использовал в обоих существующих версиях – поэтической и прозаической. Упомянуты по имени также Беда и Григорий Великий. Помимо вышеназванных источников исследователи выявили знакомство (из первых или вторых рук) с такими греческими и латинскими авторами, как Афанасий (в переводе Эвагрия), Августин, Цезарий Арелатский, Дионисий Экзегет, Эвхерий, Феликс, Григорий Турский, Исидор, Иероним, Юлий Обсеквент, Ливий⁴⁶, Орозий, Патрик Дублинский, Павел Диакон, Пелагий и Иоанн⁴⁷, Петр Хризолог, Порфирий, Руфин, Стефан Рипонский, Сульпиций Север⁴⁸. Помимо этого, составитель использовал около семидесяти анонимных житий мучеников и исповедников⁴⁹, а также разнообразный литургический материал.

Образовательная роль «Староанглийского мартиролога» несомненна, учитывая плохое знание англосаксами, в том числе их клиром, латыни. «Староанглийский мартиролог», безусловно, послужил и делу церковной проповеди. Следует отметить крайнюю простоту и доступность языка рассматриваемого памятника. Очевидно, записи были рассчитаны на широкую аудиторию слушателей, включая людей светских.

Деятельность анонимного составителя открыла перспективу дальнейшего развития проповеди на национальном языке, отныне строившейся не в малой мере на житиях святых. Вершиной проповеднического искусства в англосаксонской Англии явилось творчество выдающегося англосаксонского ученого и проповедника Эльфри-

ка, аббата монастыря в Эйнсгаме (ок. 955 – после 1005 г.). Ему принадлежат два сборника, известные под названием «Католические проповеди», которые были написаны им на национальном языке с периодом с 990 по 994 г. Эльфрик особо указал на литургическое предназначение своего труда в латинском предисловии к первому тому «Католических проповедей»: «Мы поместили в этой книге сорок записей, веря, что этого может хватить на год для верных, если они [записи] им будут целиком читаться служителями Господа в Церкви»⁵⁰.

Сборники содержат не только толкования текстов Священного Писания, но и изложение житий святых – и Эльфрик особо оговаривает важность агиографических сюжетов в латинском предисловии, посвященном архиепископу Кентерберийскому Сигерику: «Мы разместили в этой книжце не только толкования на Евангелия, описания мученичеств или жития святых для пользы необразованных людей из этого народа»⁵¹. В 996–997 гг. Эльфрик создает сборник под названием «Жития святых», который рассматривался им самим как третья часть «Католических проповедей»⁵². Жизнеописания святых занимали этом сборнике уже основное место, хотя его содержание оставалось тоже смешанным. По словам Эльфрика, он включил жития тех святых, кого не народ, но монахи почитали особыми службами⁵³, и целью его была популяризация историй этих святых среди народа в качестве назидательного примера.

Высказывалось даже мнение, что «Староанглийский мартиролог» послужил непосредственным образцом для написанного Эльфриком сборника «Житий святых»⁵⁴. Значение «Староанглийского мартиролога» в этой оценке преувеличено. Разнятся не только круг источников, но и сама манера их использования: очень часто Эльфрик перемежает отрывки из текста оригинала собственными рассуждениями на рассматриваемую тему. Его переводы – это скорее опыт изложения житий вкупе с их истолкованием. Тексты Эльфрика намного

более просторны и обстоятельны, язык его более поэтичный и выразительный. В то же время число святых в сборнике Эльфрика, по сравнению с обоими островными мартирологами, совсем невелико – их всего тридцать девять, но зато истории святых

изложены не в пример подробнее и живее. Но, несмотря на все эти различия, все же следует признать, что «Староанглийским мартирологом» было положено начало традиции, столь блестящее развитой Эльфриком сто лет спустя.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Автор выражает свою признательность за помощь в работе над статьей И. О. Галыниной, предоставившей ценную справочную литературу, отсутствующую в отечественных публичных библиотеках.

¹ Подобные крайне сжатые записи являются характерными, к примеру, для «Иеронимова мартиролога» (см. ниже).

² *Quentin H. Les Martyrologes historiques du Moyen Bge. Études sur la formation du martyrologue romain.* Paris, 1908.

³ По мнению Кантена, Мартиролог Беды был составлен незадолго до 735 г. Уместно будет заметить, что Беда придавал большое значение проповеднической деятельности. О Беде как проповеднике см.: *Ненарокова М. Р. Досточтимый Беда – ритор, агиограф, проповедник.* М., 2003. С. 195–248. См. тексты проповедей Беды: *Migne J. P. Patrologiae Latinae cursus completus.* V. 94. Paris, 1850. P. 9; 44; 210–249.

⁴ *Das Altenglische Martyrologium.* Hrsg. von Gunter Kotzor. München, 1981. Bd. I–II.

⁵ Исследователи подчеркивают важность этого памятника для изучения древнеанглийского языка. Предполагают, что древнейшие рукописи «Мартиролога» написаны на мерсийском диалекте (см.: *Das Altenglische Martyrologium*, Bd. I, Vorwort, S. xi). Они созданы еще до того, как уэссекский диалект занял в англосаксонской прозе доминирующую роль. Иногда высказывается предположение, что язык памятника больше всего похож на диалект Восточной Англии. (См.: Christine Rauer. *The sources of the Old English Martyrology // Anglo-Saxon England.* No. 32. Cambridge, 2003. P. 93.) Помимо рассматриваемого памятника на древнеанглийском твердо датируется девятым столетием лишь анонимное житие св. Чада, также мерсийского происхождения.

⁶ *Achelis H. Die Martyrologien, ihre Geschichte und ihr Welt.* Berlin, 1900; *Aigrain R. L'hagiographie. Ses sources, ses méthode, son histoire.* Bruxelles, 2000.

⁷ *Hippolyte D. Cinq leçons sur la méthode hagiographique.* Bruxelles, 1934. P. 42–43.

⁸ *The Blackwell encyclopaedia of Anglo-Saxon England.* Ed. by M. Lapidge, J. Blair, S. Keynes, D. Scragg. Oxford; Malden, 1999. P. 303.

⁹ *Levison W. England and the continent in the Eighth Century.* Oxford, 1946. P. 141.

¹⁰ *Das Altenglische Martyrologium*, Bd. I. S. 241–243.

¹¹ Nos autem paene omnium martyrum distinctis per dies singulos passionibus collecta in uno codice nomina habemus atque cotidianis diebus in eorum veneratione missarum solemnia agimus. Non tamen in eodem volumine, quis qualiter sit passus, indicatur, sed tantummodo nomen, locus et dies passionis ponitur. Unde fit, ut multi ex diversis terris atque provinciis per dies, ut praedixi, singulos cognoscantur martyrio coronati (MGH. *Epistolae*, II. Ed. L.M. Hartmann. Berlin, 1899. P. 29).

¹² *Gaiffier de B. De l'usage et de la lecture du martyrologue. Temoignages antérieurs au XI siècle.* Analecta Bollandiana. 79 (1961). P. 40–59.

¹³ *Achelis H. Die Martyrologien, ihre Geschichte und ihr Welt.* (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. Neue Folge, Band III. Nro. 3.) Berlin, 1900.

¹⁴ *Gaiffier de B. Op cit.* P. 44.

¹⁵ Postea quidem accipiens diaconus calicem in dexteram partem altaris, elevans eum in manibus suis, pronuntians natalicia sanctorum in ipsa ebdomata venientia, ita dicendo: Illa feria veniente, natale es sancte Marie, aut confessoris, vel alias sancti, qualis evenit secundum martirilogium. Et respondent omnes: Deo gratias (Ordo XVII. *Les ordines Romani du haut moyen bge*, tome III, *Spicilegium Sacrum Lovaniense, Etudes et documents*, fasc. 24. Ed. Michel Andrieu. Louvain, 1951. P. 183).

¹⁶ Itemque ut per gyrum totius anni natalitia sanctorum uno eodemque die, juxta martyrologium ejusdem Romanae Ecclesiae, cum sua sibi convenienti psalmodio seu cantilena venerentur (Councils and

Ecclesiastical documents relating to Great Britain and Ireland. Vol. III. Ed. A.W. Haddan, W. Stubbs. Oxford, 1871. P. 367).

¹⁷ Das Altenglische Martyrologium. Bd. 1. P. 235.

¹⁸ Gaiffier de B. Op cit. P. 52–54.

¹⁹ ...missali, martyrologium et copotum, nec non et libello predicationis, quoniam sine his fungi sacro officio pleniter nequaquam posse videtur (Zwei Bischofskapitularien der Karolingerzeit. Hrsg. P.W. Finsterwalder // Zeitschrift der Savigny-Stiftung, 45, Kanonistische Abteilung, 14 (1925). S. 379).

²⁰ Martyrologium de nataliciis sanctorum martyrum diebus; in quo omnes, quos inuenire potui, non solum qua die, uerum etiam quo genere certaminis, uel sub quo iudice mundum uicerint, diligenter adnotare studui (Historia ecclesiastica gentis anglorum, V, 24. Bede's ecclesiastical history of the English people. Ed. By Bertram Colgrave and R.A.B. Mynors. Oxford, 1992. P. 570).

²¹ Флор Лионский, выдающийся эрудит каролингской эпохи (до 835 – ок. 860–866).

²² ...Martyrologio (quod venerabilis Flori studio in labore domini Bedae acreverat)... // Предисловие к Мартииologу Адона Виенского (ум. ок. 875) // Migne. PL. Vol. 123. P. 143.

²³ Praeterea et venerabilium Hieronimi scilicet ac Bedae presbiterorum piis, quamvis succinctis, super hoc provocabar descriptis, quorum prior brevitati studens, alter vero quam plures Kalendarem dies intactos relinquens, multa inveniuntur huius operas praeterisse necessaria. Quas tamen secutus censui et Flori memorabilis viri latoira iam in eo ipso negotio sequi vestigia, praesertim in secundo eiusdem libro. Ibi enim multa, quae in priore omiserat, et correxit et addidit (Le Martyrologe d'Usard. Texte et commentaire. Ed. Jacques Dubois. Subsidia Hagiographica, 40. Bruxelles, 1965. P. 144).

²⁴ Aigrain R. Op cit. P. 51–67 – об истории нарративных мартирологов. P. 91–99 – о Римском Мартииologе.

²⁵ Das Altenglische Martyrologium. Bd. I. P. 182.

²⁶ Laistner M. L. W., King H. H. A hand-list of Bede manuscripts. New York, Ithaca, 1943. P. 91–92.

²⁷ Quentin H. Op cit. P. 117–119.

²⁸ Ibid. P. 47–112.

²⁹ Das Altenglische Martyrologium. Bd. I. P. 183.

³⁰ Беда излагает историю св. Альбана в седьмой главе первой книги «Церковной истории», не забывая упомянуть о том, что в память о его мученичестве в эпоху христианизации англосаксов была выстроена церковь, где, по словам Беды, происходили различные чудеса, в том числе исцеления.

³¹ Более подробно об источниках Мартииologа Беды см.: Quentin H. Les Martyrologes historiques. P. 56–112.

³² Большинство этих анонимных житий опубликовано в Acta Sanctorum и Biblioteca Hagiographica Latina.

³³ Всего, согласно Кантену, Беда пользовался сочинениями примерно двенадцати церковных писателей.

³⁴ По мнению Кантена, Беда позаимствовал и у Псевдо-Иеронима четыре истории из немногочисленных записей исторического характера, которые в этой компиляции, как он полагал, все же присутствовали. Quentin H. Les Martyrologes historiques. P. 118.

³⁵ Ed. Mommsen. MGH, Chronica minora, III.

³⁶ Beda. Librum vitae et passionis sancti Felicis confessoris // Migne. Patrologia Latina. XCIV. P. 789–798.

³⁷ Этельтрита упомянута также в «Хронике» Беды. Mommsen (MGH, Chronica minora, III). P. 315.

³⁸ Beda. HE. V.10.

³⁹ Главными агиографическими трудами Беды являются уже упомянутое «Житие св. Феликса» (709 г.) и «Житие св. Кутберта» (721 г.).

⁴⁰ Beda. HE. V.24. P. 568–570.

⁴¹ The Blackwell encyclopaedia of Anglo-Saxon England. P. 303.

⁴² Применительно к мартирологу Беды см.: Quentin H. Henry. Les Martyrologes historiques. P. 109. Применительно к «Староанглийскому Мартииologу» см.: Das Altenglische Martyrologium. Bd. I. P. 242.

⁴³ Получается, что это примерно одна десятая часть от общего числа записей.

⁴⁴ Помимо Этельтриты, Староанглийский Мартииolog содержит рассказы еще о двух англосаксонских святых аббатисах: св. Этельбурге и св. Хильде, их истории, подобно истории Этельтриты, позаимствованы из «Церковной истории народа англов» Беды Достопочтенного. Вообще этот памятник содержит более пятидесяти имен святых женщин, т. е. примерно одну четверть от общего числа.

⁴⁵ James E. Cross. On the library of the Old English Martyrologist // Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies presented to Peter Clemoes on the Occasion of his Sixty-Fifth Birthday. Ed. M. Lapidge and H. Gneuss. Cambridge, 1985. P. 227–249.

⁴⁶ Нетрудно догадаться, что компилятор не был знаком с сочинениями Ливия непосредственно. Материал Ливия дошел до него предположительно через Юлия Обсеквента («Книга предзнаменований», *Liber prodigiorum*), или же Патрика Дублинского («О знаках и предзнаменованиях», *De signis et prodigiis*), либо Орозия («Истории против язычников, *Historiae adversum paganos*»). См.: Christine Rauer. The sources of the Old English Martyrology. P. 105.

⁴⁷ Диакон Пелагий и иподиакон Иоанн – два римских клирика сер. VI в., которые перевели на латынь греческий сборник изречений раннехристианских отшельников Ближнего Востока, известный под названием «Изречения Отцов» (*Aprophtegmata Patrum* или *Adhortationes Patrum*). Перевод, получивший широкое хождение на латинском Западе, был, однако, более известен под названием *Verba Seniorum*.

⁴⁸ Christine Rauer. The sources of the Old English Martyrology. P. 103–104.

⁴⁹ О житийном материале для «Староанглийского мартиролога» см.: Ibid. P. 95.

⁵⁰ Quadraginta sententias in isto libro posuimus, credentes hoc sufficere posse per annum fidelibus, si integre eis a ministris Dei recitentur in ecclesia (The homilies of the Anglo-Saxon Church. The first part, containing the Sermones Catholici, or Homilies of Aelfric. Vol. I. Ed. by B. Thorpe. London, 1844. Praefatio. P. 1).

⁵¹ Nec solum Evangeliorum tractatus in isto libello exposuimus, verum etiam Sanctorum passiones vel vitas, ad utilitatem idiotarum istius gentis // Ibid.

⁵² Рассказы о святых, как и в «Католических проповедях», расположены здесь в соответствии с церковным годом.

⁵³ Non vulgus, sed coenobitae officiis venerantur // Aelfric's Lives of Saints. Ed. By W. Skeat. Vol. I. London, 1881. Praefatio. P. 2.

⁵⁴ Frankis J. Review of Kotzor's edition (Das Altenglische Martyrologium) // Medium Жvum 52 (1983). P. 313–315.